

Может ли ребенок сделать родителей счастливыми?

Моя пациентка, чуть за тридцать, замужем пять лет. Она чувствует себя одинокой, потому что муж ее «не понимает». Интересы у них разные: она любит музыку и балет, он — рыбалку, лес и пиво. Ее раздражает скучная работа в офисе одного из самоуправлений. И она очень хочет родить ребенка — ей кажется, что малыш наполнит ее жизнь смыслом, любовью, лаской, наградит глубочайшим пониманием, испытает к ней бесконечную и безграничную благодарность только за то, что мама у него есть. Она надеется, что ребенок сделает ее счастливой. И ошибается.

Никто человека счастливым не сделает. Счастье рождается у нас внутри: сначала мы его испытываем, а потом делимся этим переживанием с другими людьми. С любовью о них заботимся, даем то, в чем они нуждаются. И в ответ наше счастье нам возвращают приумноженным. Конечно, родителям радостно оттого, что у них есть ребенок. Но счастье вовсе не он маме с папой дарит, это родители его счастливым делают. В отношениях «родители — дети» родители — всегда ведущие. Они играют первую скрипку, они передают свое мироощущение детям.

И несчастная женщина, родив ребенка, не превращается, как по мановению волшебной палочки, в счастливую мать. Она становится несчастной мамой. Более того,

степень ее несчастья усугубляется. Многим родителям кажется, что, едва родившись, ребенок будет улыбаться, ворковать, ластиться, мило шалить. А на самом деле он и кричит по ночам часами, и капризничает, и швыряет на пол игрушки, и убегает, и злится «на любимых мамочку и папочку», и пытается с ними драться.

Ребенок не является источником счастья. Он создает для родителей завершенную и полную картину мира. Многое нам открывает. Позволяет излить на него любовь и только в ответ на понимание его натуры и выданное ему счастье наделяет радостью нас. Он не решает ни одной проблемы в семье — папа как не понимал маму, так и не понимает. Более того, тяжесть проблемы усугубляется, потому что у родителей нет времени друг с другом объясняться. Дистанция между ними увеличивается с космической скоростью.

Я вовсе не призываю всех достичь счастья и только потом рожать. Достаточно лишь не возлагать на ребенка тех надежд, которых он не может оправдать.

Если в семье нет детей, то супруги переживают по двум причинам. Первая — без ребенка они чувствуют себя неполноценными и некачественными. Вторая — сожалеют об упущенной некогда возможности.

Но я знаю людей, которые сознательно отказывались от возможности родить ребенка, чтобы сконцентрироваться друг на друге и на работе.

Может ли человек жить одной работой и при этом радоваться жизни?

Да, может. И по очень простой, почти что физиологической причине. Вернемся на минуточку в глубины психоанализа. У каждого человека, как известно со времен Фрейда, есть либидо — огромный запас энергии, которая выражается стремлением к размножению. Либидо можно удовлетворить прямым путем, через секс, и непрямым — через сублимацию, то есть через замещение какой-то другой деятельностью.

Попросту говоря, ваш запас внутренней энергии вы можете вложить в любовь, создание семьи и рождение детей. Или в работу и творчество. Или постараться и выложиться во всем разом. Мы ощущаем на глубинном уровне, что и то и другое равноценно. И говорим: «выносить ребенка» и «вынашивать планы», «родить дитя» и «родить идею». Поэтому жить одной работой и радоваться можно. И некоторые люди так и делают. Они вполне довольны жизнью, просто всей полноты счастья не испытывают.

В чем разница между совершенным мужским и женским счастьем

Для идеального мужского счастья необходимы работа и семья. Больше работа, чем семья, так как без работы мужчина не чувствует себя полноценным. Был такой

старый американский фильм начала 80-х годов под названием «Рокки», в котором Сильвестр Сталлоне играл роль профессионального боксера, парня хорошего, эмоционального, доброго, но без особого интеллекта. Жена пыталась удержать его от очередного боя за звание чемпиона: жалко же, когда твоего любимого мордуют на ринге. А он ей ответил: «Просить меня не драться — все равно что просить не быть мужчиной. Я больше ничего не умею, это моя работа, и я должен делать ее хорошо». Мужчине надо быть кем-то во внешнем мире. Он может много зарабатывать или вкалывать исключительно за идею. Но занимать позицию во внешнем мире он обязан! Некоторые мужчины были бы рады сидеть дома с детьми, но тогда они будут считаться неполноценными и от такого стресса точно впадут в хандру и заболеют. Поэтому и эта группа мужчин ищет себе дело вне дома.

Для женского счастья требуются семья и работа. Женщина часто удовлетворяется только семьей. Раньше, лет сто назад, у нее просто не было другой возможности. А теперешняя домохозяйка чаще всего боится выходить на рынок труда и конкурировать с другими специалистами, радостно пользуется шансом спрятаться в семье от активной жизни и чувствует себя при муже и детях защищенной от невзгод, но — не счастливой. И чем старше она становится, тем больше нервничает.

В чем тут подвох?

Я часто вижу мужчин и женщин средних лет, которые ограничили свою жизнь половиной возможного счастья.

Мужчина, посвятивший себя работе, и женщина, увлеченная только семьей, до какого-то момента бывают довольны жизнью. А потом они переживают острое разочарование. Каждый по своей причине. Мужчина добился многого и растерялся: зачем я? для кого все это? Женщина вырастила детей и огорчилась: кто я? что дальше?

Люди выходят из этого кризиса по-разному. Многие пытаются спешно компенсировать недостающее. Мужчина до сорока двух лет профессионально занимался фотографией, открыл свою студию, был вполне счастлив и вдруг почувствовал, что ему не хватает наследника. Он понял, что созрел для брака, — да, с мужчинами тоже такое случается, и его, как гранатой, шарахнула потребность остепениться, «заземлиться» и завести семью. Он женился на симпатичной и здоровой молодой женщине, которая родила ему сына и через два года — дочку. Дети у него получились замечательные, с женой отношения вполне дружеские и не без страсти. Он по-прежнему работает по двенадцать часов в день. Но у него есть выходные, которые он проводит с детьми, и его картина мира стала завершенной, счастья в ней прибавилось. У него сложилась классическая семья. У кого-то формируются отношения

с женщиной без брака. У кого-то ничего толкового в паре не получается: они скандалят и разводятся. Но и первые, и вторые, и третьи приобретают опыт любви, семейных отношений. Проживают недостающее. Проживают — как умеют. И мужчины, чей опыт семейственности не удался, охотно возвращаются к привычному «счастью в труде» и уже не мучаются сомнениями по поводу «счастья в любви». Остальные дополняют свою личную вселенную новыми эмоциями и чувствуют, что нашли недостающее.

Женщина в сорок или пятьдесят лет выходит за пределы семьи, принимается за учебу, устраивается на работу, расширяет круг знакомств, пишет маслом, фотографирует, занимается йогой, ходит в музеи. Одна дама возвращается к старой работе — и берется за бухгалтерский учет. Другая самоутверждается моделированием и шитьем в кругу знакомых и друзей. А третья все попробует, во всем разочаруется, стряхнет «пыль дорог» с ног своих и устроится на коврике перед камином с чувством того, что все испробовано, а дома, как и предполагалось, лучше. Опыт получен. Можно жить дальше.

В проигрыше остается тот, кто не пробует ничего нового, а подавляет томление души повторением старого, только в усиленном варианте. Например, мужчина задумался о семье, но еще больше работает, или домохозяйка в возрасте «за сорок» рождает еще одного ребенка — только потому, что хочется чего-то этакого... За «этакое» новое браться страшно, рискованно, проще повторять прежние

приемы, доставлявшие удовлетворение и радость. А ничего не получается, тоска остается. И это грустно.

Откуда берутся трудоголики и почему мужчин среди них намного больше, чем женщин

Трудоголик — это человек, который пропадает на работе с утра до ночи. Мужчина становится трудоголиком по трем веским причинам. Первая — он очень любит свое дело. Вторая — он очень любит деньги, и они ему нужны так же, как и статус. Третья — мужчина сбегает на работу от проблем в семье — ребенок мешает, жена раздражает. Разводиться из-за подобных мелочей не хочется, но и пребывание дома не радует. Вот он и сидит в офисе до десяти вечера.

Женщина уходит с головой в работу только по одной причине: ей работа нравится. Если у нее дома нелады, она скорее работу бросит, чтобы заняться личными делами, чем в офис переселится. Да, ради выживания семьи она может вкалывать на трех нелюбимых работах, но как только положение близких улучшится, она «нелюбимое бросит» и будет искать что-то интересное или «с приятным коллективом». Поэтому женский трудоголизм «вылечить» труднее, чем мужской. Если уж она окунулась в работу, значит, это бурное море по ней и она в нем с наслаждением плавает. И сколько бы мужчина ее ни упрашивал, она

из него не вынырнет, так как любит свою работу. Поэтому многие бизнес-леди одиноки. А вовсе не потому, что никому не нужны. Ловцов немало, да эти «золотые рыбки» никому не даются. На словах они обожают сокрушаться о том, как тоскуют без сильного мужского плеча, а на деле убегают от него быстро-быстро.

«А вам приятно брать деньги?»

Дождливый осенним утром я сел на стоянке у дома в такси, чтобы добраться до больницы, где проводил занятия с будущими врачами-психиатрами. Протянул таксисту купюру. Он извлек откуда-то металлическую коробочку и попросил опустить деньги в нее, чтобы, упаси Господи, до них не дотронуться. Как только купюра оказалась в коробке, таксист прихлопнул деньги крышкой, словно я ему ядовитого тарантула подсунул, а не за проезд заплатил. Я поинтересовался, к чему столько предосторожностей, а он со смущенной улыбкой ответил, что деньги несут в себе много негативной энергии и ему страшно: как бы не подхватить через них хворь или проклятие какое-то.

Через месяц я вновь встретил этого же таксиста, и всю дорогу он мне жаловался, как плохо у него идут дела. А потом вновь протянул коробочку для денег. Я опустил в нее монеты и поймал себя на чувстве неловкости — словно меня обвиняют в том, что я на беднягу порчу насылаю.

И в следующий раз на стоянке я обошел его машину и сел в другое такси, где водитель спокойно и радостно брал у пассажиров деньги безо всяких эзотерических премудростей. А потом подумал, как много у нас связано с деньгами комплексов и заморочек. Человек скорее расскажет о том, с кем и как он сексом занимается, чем тайну своих заработков раскроет. Ему ужасно не хочется быть бедным, но и стремиться к богатству многим тоже как-то неловко.

Чем плоха бедность

С моей точки зрения, бедность унижительна. Бедный человек все время бьется головой о потолок своих возможностей. И ему трудно расти как личности.

Если вы бедны, вам недоступна масса вещей, которые делают жизнь интересной и осмысленной. У бедных меломана и театрала нет возможности посещать концерты и спектакли, нет достойного музыкального центра для прослушивания обожаемых записей, не говоря уже о домашнем кинозале. Без денег вы не в состоянии вкушать духовную пищу и приобщиться к искусству, увидеть музеи Прадо, Лувр и галерею Уффици.

Для вас доступен только ваш регион с его ценностями. Это не так уж плохо, если вы живете в окрестностях Мадрида, Парижа или Флоренции. А как быть жителям маленького провинциального городка? Например, Лудзы

или Исаавы? Очевидно, придется ограничить реестр духовных радостей любовью к родной природе, сбором грибов, музыкой местных радиостанций и просмотром телепередач. Бумажные книги стоят чертовски дорого, компьютер или электронная «читалка», куда можно скачать целую библиотеку, тоже бесплатно не выдаются.

Бедность лишает нас возможности сделать маме с папой подарки, одолжить соседке-пенсионерке двадцать евро и забыть о них навсегда, наслаждаться вечерними поездками на своем автомобиле к морю или в лес. Нам не удастся покупать одежду, которая нас украшает, стать привлекательнее и красивее, здоровее и крепче, так как бóльшая часть оздоровительных и эстетических процедур стоят дорого.

Когда нам не хватает денег, мы о них все время думаем. А это сужает кругозор и ограничивает нас. Вместо размышлений о высоком в голове реют мысли о «низком»: где взять пятьдесят евро, чтобы купить ребенку приличную зимнюю обувь.

Просьба не путать с бедностью!

О жизненной позиции:

«Мне надо не то, что всем остальным»

Один из моих знакомых любит говорить своим собеседникам, рассуждающим об экономике: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Ему не приходит в голову, что

многие вовсе не стремятся к богатству как к таковому. И нет никакой корреляции между умом и богатством: человек отменного ума может не гнаться за миллионами, жить скромно и тратить деньги совсем не на то, что принято. Или не тратить вообще, так как не нуждается в том, что обычно покупают за деньги.

Профессор-физик вполне доволен своей квартирой, обставленной расшатанной мебелью 60-х годов. Его ценят студенты и безумно любит супруга. Семь лет назад ему присудили за научное открытие международную премию. И что он сделал, когда получил деньги? Купил двадцатилетней дочке подержанную машину, а себе мощный телескоп, установил его на лоджии своего двенадцатиэтажного дома, наблюдал за солнцем и ночными светилами и через два года написал новую книгу. Но своей машины у него нет. И дачи тоже. Разве его можно назвать бедным? Конечно нет! Ему нужно не то, что входит в стандартный набор других людей.

Я знаю тех, кто сознательно отказывается от материальных благ, для того чтобы не занимать свое время заботой о собственности. Они погружают себя с помощью голодовок, бессонницы и физических нагрузок в трансовые состояния и переживают необычный, расширяющий границы познания мистический опыт. У них почти ничего нет, но они не чувствуют себя в чем-то ущемленными и не являются таковыми. И когда они испытывают потребность в деньгах для поездки в Индию или на ритуал

айяваска в Бразилию, то быстро находят возможность заработать нужную сумму или найти спонсора, способного путешествие профинансировать.

Они не бедные. Они другие.

Сколько денег надо для благополучной жизни?

По сути, не так уж много. Никакого особого богатства, всего лишь достаток. Нет его — и счастья нет, разве только надежда на него присутствует.

Нам требуются деньги на удобное жилье. Нельзя чувствовать себя счастливыми вчетвером — папа, мама и двое детей — в квартире, состоящей из двух комнат и кухни. Между вами, как бы вы ни были друг другу близки, возникает психологическое напряжение. Оптимальный вариант: каждому по комнате плюс еще одна для всех. Терпимый — родители в одной комнате, дети — в другой, плюс гостиная.

Человеку необходимо раз в год отдыхать всей семьей. И добротню одеваться — отражение в зеркале должно вас радовать. Денег должно хватать на медицинскую помощь, чтобы болезнь не превращалась в катастрофу. И на транспорт — чтобы можно было добраться до работы.

Большинству из нас требуется персональный компьютер, который мы не делим ни с женой (с мужем), ни с ребенком. Он является библиотекой, средством общения с единомышленниками и приятелями через социальные сети и электронную почту, источником хорошей музыки, красивых картинок и кинофильмов и печатной машинкой. Ну и какой-то неприкосновенный запас на случай болезни кого-то из близких и всяких форс-мажоров. Я понимаю, что некоторым этот набор покажется «обывательским», примитивным, скучным. Но он является фундаментом благополучия для большинства из нас. Как его сотворить и приумножить, подумаем вместе.

Не всегда для достижения желаемого нам нужны деньги. Несколько лет назад я прочитал в английском журнале очерк о тридцатилетней «смотрительнице общественных заведений», а точнее уборщице общественных туалетов, которая мечтала совершить кругосветное путешествие. Женщина подумала-подумала, потом села на диету, построилась, поступила на курсы иностранных языков, за год выучила азы немецкого и французского и устроилась горничной на большой круизный лайнер. Теперь она путешествует по миру и вполне счастлива. Никакого чуда — нормальный поступок серьезного человека, обладающего толикой здравого смысла.